

Кому выгоден химический полигон

ЭКОЛОГИЯ

Знаете ли вы, что наша область в первой пятёрке самых экологически неблагополучных в России? Причем по загрязнению такими страшными ядами, как полихлорбифенилы, сокращенно ПХБ. Не знаете? А между тем вот уже четыре месяца подряд одна из ярославских газет планомерно «просвещает» нас о «нарастающей угрозе». И, кстати, о том, как ее предотвратить.

Оказывается, для этого надо всего-навсего поддержать идею генерального директора АНО «НПО «Эколлайн» Олега Жарова, который предлагает установить в Ярославле американский плазменно-дуговой конвертер. Это чудо техники за считанные дни изжарит без остатка ПХБ и просроченные пестициды, которые есть на территории области.

Зачем же потребовалась столь мощная пропагандистская кампания, если начинание затевается архиполезнейшее для области, да и плазматрон американцы согласны предоставить даром. А дело в том, что областная комиссия, в составе которой были специалисты-экологи федеральных и региональных структур, созданная администрацией области для обсуждения проекта «Эколлайна», усомнилась в необходимости приобретения столь «прогрессивной» установки. Комиссию насторожило, что ее мощность – 12 тонн переработанных отходов в сутки – слишком велика. По расчетам специалистов, чтобы сжечь в плазме все опасные отходы, имеющиеся на территории области, потребуется не более трех месяцев. А за четыре года установка способна спалить все полихлорбифенилы, образующиеся в России! Дальше что? Придется свозить их в Ярославль из ближнего зарубежья, затем, очевидно, из дальних Западов и Востоков.

А надо ли Ярославской области, чтобы к нам регулярно отовсюду привозили сотни тонн ядовитых химикатов? Ведь даже транспортировка подобных веществ связана с большим риском. Достаточно вспомнить аварию с цистерной ракетного топлива, опрокинувшейся на станции Приволжье в конце 80-х. Тогда яд огромной токсичности – гептил только чудом не оказался в Волге.

Теперь представьте, что цистерны со стойкими органиче-

скими ядами станут регулярно прибывать в Ярославль из соседних областей, как только установка «Эколлайна» перерабатывает ПХБ и пестициды местных сельхозпредприятий. Опасность экологических аварий резко возрастет. Источниками загрязнения станут и терминалы, где будут выгружаться прибывающие на переработку отходы. Нужен ли Ярославлю – жемчужине туристского Золотого кольца – имидж всероссийского полигона химических отходов?

Все эти резоны комиссии руководители «Эколлайна» обходят стороной и, не ответив на них по существу, выдвигают совершенно необоснованную версию катастрофического загрязнения области и конкретно Ярославля. На днях в комитете охраны окружающей среды и природопользования департамента АПК вновь собрались специалисты областных и федеральных экологических служб, чтобы дать оценку аргументам авторов проекта.

– Должен сразу заявить желающим очистить Ярославль от пестицидов, что на территории областного центра таковых нет и никогда не было, – сказал председатель комитета природопользования и охраны окружающей среды мэрии Ярославля Владимир Овчинников. – Ярославль вопреки появившимся в некоторых СМИ утверждениям не входит ни в пятёрку, ни даже в сотню самых грязных городов России, перечень которых официально публикуется в ежегодных докладах Министерства природных ресурсов.

– Нет у нас трехсот тонн пестицидов и на территории области, – продолжил тему начальник федеральной государственной территориальной станции защиты растений Сергей Коробов.

По мнению Сергея Анатольевича, сторонники приобретения плазменно-дугового конвертера голословно утверждают, что у нас не ведется мониторинг ис-

пользования пестицидов и удобрений, что хранятся они якобы под открытым небом или в развалившихся сараях.

– Со складов разорившихся хозяйств химикаты вывезены, – однозначно заявил Сергей Коробов. – Применяют сельхозхимию сейчас только крупные сельхозпредприятия, мелким она не по карману.

В этом году хозяйства области приобрели и израсходовали для протравливания семян от вредителей только 29 тонн пестицидов. Ежегодно весной и осенью проводится инвентаризация и паспортизация остатков. На сегодняшний день на складах хозяйств осталось всего 216 тонн пестицидов. 20 тонн проверены и разрешены к дальнейшему применению, 196 подлежат утилизации. При этом 50 тонн из них – это трихлороацетат, который к стойким органическим загрязнителям не относится и быстро разлагается на безвредные компоненты. Еще полторы тонны составляет гранозан – ртутный препарат. Его нельзя уничтожить ни в огне, ни в плазме, потому что ртуть испарится. Таким образом, утилизации подлежат 144,5 тонны пестицидов. Ежегодно регион отправляет на утилизацию более 20 тонн. В этом году вывезено 21,9. Так что накопления их нет.

Кстати, платит область за уничтожение пестицидов не вдвое больше, чем платила бы «Эколлайну» (как уверяют Олег Жаров и его сторонники), а почти столько же. Цена утилизации пестицидов в плазме – тысяча долларов за тонну. Сейчас расходуется 32 тыс. рублей.

К ПХБ специалисты «Эколлайна» отнесли большую группу масел, которыми заправлены конденсаторы и трансформаторы на подстанциях области. На заседании была озвучена официальная справка, полученная от главного инженера ОАО «Ярэнерго» Виктора Касиванова.

Масел, содержащих ПХБ, на складах ОАО «Ярэнерго» нет. Как пояснили энергетики, трансформаторы подстанций служат по 40 – 50 лет. Масло в них действительно периодически меняют. Но поскольку оно стоит очень дорого, его не выбрасывают, а рекуперируют и используют повторно. Так что и сотни тонн ядовитого масла, которым якобы можно отравить чуть ли не всю территорию области, – миф.

А как же быть с диоксинами, которые, по утверждению Олега Жарова, некими независимыми

экспертами обнаружены не только в трансформаторах и конденсаторах, но и в молоке кормящих матерей? Как считают собравшиеся в департаменте специалисты, эти утверждения следует оставить на совести Олега Алексеевича, так как исследованиями, проводившимися в области диоксины в концентрациях выше допустимых нигде не выявлены.

– За четыре года мы взяли из продуктов питания 4777 проб на содержание стойких ядохимикатов, – доложил начальник отдела областного центра Госсанэпиднадзора Сергей Семенов, – но только в 254 были обнаружены едва заметные следы этих соединений. Еще 86 проб взято из почвы, и лишь в 10 найдены следы токсикантов, но ниже допустимых концентраций в несколько раз.

Исследования специально по диоксинам в области проводило ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез». Единственная организация, располагающая прибором, способным определить содержание диоксинов, находится в Обнинске. Всего один анализ на этот уникальный оборудовании стоит 5 тыс. рублей. А нефтепереработчики потратили на исследование 175 тысяч, памятуя, что их предприятие – наиболее вероятный источник образования стойких органических ядов. Результат таков: на самом проблемном предприятии области концентрация этих веществ в 40 тысяч раз меньше допустимой.

Руководители АНО НПО «Эколлайн» доказывают, что в споре за безвозмездное приобретение уникальной установки ярославцам крайне необходимо выиграть тендер у волгоградцев и череповчан. Но, как считают члены областной комиссии, нашему региону по пестицидам и ПХБ за Волгоградом, Череповцом и многими другими грязными областями России пока не угнаться. И будет вполне логично и разумно, если наши отходы переработают в Череповце, где ядов такого класса опасности в несколько раз больше.

Вся суть развернутой полемики в деньгах. За переработку отходов, как заявил сам Олег Алексеевич, предприятия и регионы должны будут платить «Эколлайну» по полмиллиона в месяц. Не ради ли этих денег и развернута в некоторых СМИ активная кампания за размещение установки на Ярославской земле?

Андрей СОЛЕНИКОВ.